

П.А. Гейсман

**Краткий курс истории
военного искусства в средние
и новые века: Часть I.
История военного искусства в
средние века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Гейсман**
Краткий курс истории военного искусства в средние и новые века: Часть I.
История военного искусства в средние века / П.А. Гейсман – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-458-04787-6

Сжатое изложение курса истории всеобщего военного искусства, предназна-
ченное для слушателей Николаевской Академии Генерального Штаба

ISBN 978-5-458-04787-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіе настоящаго курса является слѣдствіемъ настоятельной необходимости снабдить офицеровъ, обучающихся въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, возможно болѣе сжатымъ очеркомъ развитія *всеобщаго военнаго искусства*, въ видахъ достиженія возможности: во-первыхъ, удѣлить надлежащее время для изученія *русскаго военнаго искусства* и, во-вторыхъ, довести изученіе того и другаго *до нашихъ дней*. Съ этой точки зрѣнія приходится считаться прежде всего съ отсутствіемъ у слушателей Академіи возможности пользоваться вполнѣ прекрасными, но слишкомъ обширными руководствами бывшаго профессора А. К. Пузыревскаго по исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка, въ эпоху Густава-Адольфа и въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. Затѣмъ, задача становится еще болѣе трудною въ виду того, что по исторіи всеобщаго военнаго искусства отъ наполеоновской эпохи до нашихъ дней не имѣется соотвѣтствующихъ руководствъ, ибо нельзя считать таковыми военно-историческія сочиненія, хотя и отличающіяся высокими достоинствами, но преслѣдующія преимущественно особыя спеціальныя цѣли.

Настоящая часть предполагаемаго очерка развитія военнаго искусства предназначается собственно для слушателей Академіи, которымъ, однако, мы считаемъ долгомъ рекомендовать ознакомиться въ возможно большей степени и съ соответствующимъ руководствомъ А. К. Пузыревскаго. Соответствующіе совѣты относительно исторіи военнаго искусства въ новые вѣка будутъ нами даны при выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ частей курса.

Вопреки мнѣнію извѣстнаго автора «Всеобщей военной исторіи среднихъ временъ», мы заканчиваемъ средніе вѣка не началомъ XVII, но концомъ XV столѣтія, т. е. придерживаемся дѣленія, принятаго во всемірной исторіи, но не по тѣмъ соображеніямъ, которыя опровергаются княземъ *Н. С. Голицынымъ*, а на томъ основаніи, что къ концу XV вѣка совершилось *возрожденіе тьоты*, которое совпало и находилось въ связи съ ниспроверженіемъ феодалной системы, съ усиленіемъ монархической власти и т. д., и съ этихъ поръ сдѣлалось возможнымъ дальнѣйшее развитіе народовъ и обществъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи военнаго дѣла и военнаго искусства.

Нѣкоторые различія въ изложеніи фактической стороны дѣла между настоящимъ трудомъ и руководствомъ нашего предмѣстника по кафедрѣ являются слѣдствіемъ того, что мы пользовались, кромѣ его трудовъ и важнѣйшихъ изъ приводимыхъ имъ источниковъ и пособій, еще нѣкоторыми другими, относящимися преимущественно къ развитію военнаго дѣла у византійцевъ и славянъ. Въ ряду этихъ источниковъ выдающееся мѣсто принадлежитъ сочиненію византійскаго императора *Маѳрикія* (582—602) о военномъ искусствѣ

«Стратегиконъ», къ сожалѣнію опѣненному болѣе или менѣе неправильно Карріонъ-Низасомъ, княземъ Голицынымъ и другими писателями, обратившими болѣе серьезное вниманіе на компилятивный трудъ византійскаго же императора *Льва VI Философа* (886—911), которому мы придаемъ несравненно меньшее значеніе. Сочиненіемъ Маврикія, имѣющимъ значеніе какъ бы первоисточника, мы пользовались въ латинскомъ его текстѣ (напечатанномъ рядомъ съ греческимъ), благодаря любезному содѣйствію профессора с.-петербургскаго университета *В. И. Ламанскаго*, которому считаемъ долгомъ выразить искреннюю благодарность за его указанія и совѣты.

Настоящій трудъ появляется въ печати въ качествѣ исполненія первой части задачи, данной намъ начальствомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, а потому преслѣдуетъ вышеуказанную спеціальную цѣль. Если тѣмъ не менѣе онъ обратитъ на себя вниманіе сверхъ того и офицеровъ нашей арміи, интересующихся исторіею развитія того дѣла, которому они себя всецѣло посвящаютъ, то это явится осуществленіемъ, не смѣемъ сказать, нашихъ надеждъ, но, во всякомъ случаѣ, нашего искренняго желанія служить общему дѣлу по мѣрѣ силъ и возможности.

Авторъ.

РУКОВОДСТВА, ПОСОБІЯ И ИСТОЧНИКИ,

которые могут быть рекомендованы при изученіи исторіи
военнаго искусства въ средніе вѣка.

1) А. Пузыревскій. *Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка* (V—XVI столѣтія). Части I и II. Съ атласомъ. С.-Петербургъ. 1884.

Съ этого руководства должно начинать изученіе и постоянно съ нимъ справляться, ибо оно въ высшей степени важно въ отношеніи группировки данныхъ и освѣщенія, проливающего надлежащій свѣтъ на несправедливо игнорируемые средніе вѣка въ военномъ отношеніи, и притомъ освѣщенія многосторонняго, основаннаго на знакомствѣ съ литературою предмета въ самомъ обширномъ смыслѣ.

Этому руководству принадлежитъ, безспорно, первое мѣсто въ русской военной литературѣ по отношенію къ среднимъ вѣкамъ и весьма почетное мѣсто во всеобщей военной литературѣ.

2) Князь Н. С. Голицынъ. *Всеобщая военная исторія среднихъ вѣковъ*. С.-Петербургъ. 1876—1878.

Не взирая на нѣкоторыя погрѣшности въ смыслѣ отсутствія въ иныхъ случаяхъ исторической достовѣрности, этотъ обширный трудъ все таки имѣетъ весьма важное значеніе, какъ вслѣдствіе богатства своего содержанія, такъ и въ виду находящейся въ немъ классификаціи громаднаго числа источниковъ и историческихъ пособій на различныхъ языкахъ.

3) Остальные источники, иностранные и русские, упоминаемые и рекомендуемые *А. К. Пузыревским*.

4) **Плано-Карпини**. *Путешествіе къ татарамъ*.

5) **Иванинъ**. *О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Татмарланъ*. Изд. кн. *Н. С. Голицына*. Спб. 1875.

6) **Марковъ**. *Исторія конницы*. Часть 2-я. Тверь. 1886.

7) **Васильевскій**. а) *Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополь XI и XII вѣковъ*. б) *Русско-византійскіе отрывки*.

8) **Масловскій**. *Изъ исторіи военного искусства въ Россіи*. Воен. Сборн. 1881 г. №№ 8 и 9.

9) **Русская военная сила**. Изданіе 1-е, *И. Н. Кушнерева* (составлено группою офицеровъ Генеральнаго штаба въ Москвѣ). Москва. 1888. Выпуски I и II. Изданіе 2-е, *И. Н. Кушнерева* и *А. Е. Пирогова*, исправленное и дополненное подъ редакціею ген. шт. ген.-м. *А. Н. Петрова*. Томъ I. Москва. 1892.

10) Сочиненія историковъ: русскихъ **Нарамзина** и **Иловайскаго**, польскихъ **Нарушевича**, **Лелевеля**, **Бобржинскаго** и **Шуйскаго** и чешскаго **Томена**.

11) **Szajnocha Karol**. *Dzieła. Jadwiga i Jagiełło*.

12) **Rogalski S**. *Dzieje Krzyżaków*. 1846.

13) **Arriani tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim**. Omnia nunquam ante publicata, Graece primus edit, Versione Latina Notisque illustrat *Joannes Schaefferus Argentoratensis*. Upsalae. Anno MDCLXIV. Изъ бібліотеки Залускаго, а нынѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

14) **Манассіи Константина** греческая лѣтопись, писанная около 1350 г., переведенная на «словенскій» языкъ и поднесенная неизвѣстнымъ переводчикомъ Іоанну Александру, Царю Болгарскому и «Греческому» († 1353). «Словенскій» переводъ этой лѣтописи хранится въ Ватиканской бібліотекѣ (по каталогу Маіо № 2).

Приложенія: Двѣ картины: а) *Сраженіе между Руссами* (подъ предводительствомъ *Великаго Князя Святослава*) и *Болгарами*

въ 967 году. б) *Входъ Великаго Князя Святослава въ Дрстръ* (Доростоль) *посль разбитія Болгавъ на берегу Дуная въ 967 году.*

15) Краткое собраніе **Лва Миротворца** Августѣйшаго Греческаго Кесаря показующее дѣль воинскихъ обученіе отъ латинскаго языка на славянороссійскій достовѣрнѣ переведено по указу Пресвѣтлѣйшаго и Великаго Государя нашего Царя Государя и Великаго Князя **Петра Аленсѣвича**, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Напечатася въ Амстеродамѣ. 1700.

16) **Lebeau**. *Histoire du Bas—Empire*. Nouvelle édition revue entièrement, corrigée et augmentée d'après les historiens orientaux par *M. de Saint-Martin*, continuée par *M. Brosset* jeune. Paris. MDCCCXXXVI.

17) **Capefigue**. *Histoire de Philippe—Auguste*. Ouvrage couronné par l'Institut. Paris. 1829. 4 tomes.

18) **Cantu César**. *Histoire universelle* soigneusement remaniée par l'auteur et traduite sous ses yeux par *Eugène Aroux* et *Piersilvestro Léopardi*. Paris 1847.

19) **Шлоссеръ**. *Всемирная исторія*. Русскій переводъ. Спб. 1861 и т. д.

Вступленіе.

Никакая наука не может научить, какъ примѣнять къ дѣлу ея положенія въ различныхъ частныхъ случаяхъ; это обрисовывается особенно рельефно, если эти частные случаи могутъ разнообразиться до безконечности, какъ это и замѣчается по отношенію къ обстановкѣ въ военномъ дѣлѣ. Въ виду этого, *военная наука*, понимая ее въ обширномъ смыслѣ, или, иначе говоря, теорія военного искусства, или *военное искусство, какъ наука*, не давая безусловныхъ правилъ на всѣ случаи, можетъ лишь установить *принципы* или вѣчно неизмѣнныя основныя начала, которыя были прежде, суть теперь и будутъ представлять и впредь ничто иное, какъ руководящія основанія въ дѣлѣ рѣшенія вопросовъ, подлежащихъ *военному искусству, какъ практическому дѣлу*.

Главная задача военного искусства, понимаемаго въ послѣднемъ смыслѣ, сводится къ искусному употребленію войскъ и вообще всѣхъ средствъ, имѣющихся для веденія войны, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія, въ видахъ достиженія цѣли войны въ кратчайшее время и съ наименьшими пожертвованіями.

Такимъ образомъ, военное искусство, какъ *наука*, и военное искусство, какъ *практическое дѣло*, должны идти рука объ руку; связь же между ними основана на томъ, что наука устанавливаетъ основныя начала, регулирующія рѣшеніе вопросовъ, входящихъ въ сферу дѣйствій практическаго дѣла.

Свѣдѣнія, необходимыя для яснаго пониманія всего относящагося къ военному дѣлу, могутъ быть изложены въ весьма разнообразныхъ формахъ, изъ коихъ серьезное научное значеніе принадлежитъ формамъ исторической и философской.

Историческая форма, являясь даже въ видѣ *фактической исторіи*, сводящейся къ простому разсказу, можетъ способствовать раскрытію существенной стороны дѣла, если только

она сумѣетъ изложить событія настолько обстоятельно и живо, чтобы дать читателю возможность вѣрно ихъ оцѣнить. Еще болѣе серьезное значеніе принадлежитъ *критической исторіи*, которая къ обстоятельному и живому изображенію событій присоединяетъ вѣрную ихъ оцѣнку и отмѣчаетъ особенно поучительныя стороны фактовъ.

Философская или *догматическая* форма, не прибѣгая ни къ какимъ образамъ, беретъ лишь сущность дѣла, идею и подвергаетъ ее всестороннему анализу, причемъ нисколько не заботится о представленіи ея въ формахъ осязательныхъ и предоставляетъ воплощеніе ея въ образы самому читателю.

Строго говоря, философская форма есть наиболѣе совершенная, но полезное значеніе можетъ быть признано за нею лишь въ томъ случаѣ, если къ ней подходятъ путемъ естественнымъ, путемъ анализа; если же кто-либо, обходя скучную аналитическую сторону дѣла, переходитъ прямо къ философской, то подобная философія есть вѣрнѣйшій путь къ бесполезному резонерству и къ опасному верхоглядству. Избѣжать подобной философіи можно лишь посредствомъ сочетанія философіи съ исторіею или посредствомъ критико-историческаго способа изслѣдованія.

Эти общіе выводы справедливы и въ примѣненіи къ военному дѣлу. И тутъ регулирующее значеніе принадлежитъ *военной исторіи*, которая, воплощая извѣстныя идеи въ образы и тѣмъ облегчая ихъ усвоеніе, спасаетъ отъ безусловныхъ выводовъ и системъ, предостерегаетъ отъ одностороннихъ заключеній и заставляетъ относиться съ полнымъ уваженіемъ къ обстановкѣ, которая играетъ на войнѣ первостепенную, рѣшающую роль. Военная исторія представляетъ отдѣлъ теорій военнаго искусства, способствующій практическому его *изученію* и даже приобрѣтенію *умѣнья* воспользоваться въ извѣстный моментъ всѣми имѣющимися средствами для достиженія цѣли войны, т. е. до нѣкоторой степени восполняетъ недостатокъ личнаго опыта. Въ то же время она является богатѣйшею и неисощимою сокровищницею для всѣхъ остальныхъ отдѣловъ теоріи военнаго искусства.

Но изученіе всей военной исторіи для одного человѣка представляетъ непосильную задачу, вслѣдствіе чего приходится ограничиваться изученіемъ лишь важнѣйшихъ эпохъ или даже моментовъ, т. е. изученіемъ не цѣлаго, а лишь нѣкоторыхъ

его частей. Для того же, чтобы тѣмъ не менѣе имѣть сколько-нибудь удовлетворительное представленіе объ этомъ цѣломъ, необходимо изучить *исторію военного искусства*, задача которой заключается въ изслѣдованіи хода развитія военного искусства, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ, и тѣхъ причинъ, которыми обуславливалось это развитіе.

Такимъ образомъ, задача спеціальной исторіи военного искусства сходна съ задачею общей исторіи, занимающейся изслѣдованіемъ хода развитія народовъ и обществъ или всего человѣчества. Обѣ эти исторіи находятся въ тѣсной связи между собою. Поэтому, въ видахъ достиженія наиболѣе полныхъ и всестороннихъ выводовъ, необходимо изучать параллельно исторію военного искусства съ исторіею развитія народовъ и обществъ; въ противномъ случаѣ неполнота изученія и освѣщенія будетъ имѣть слѣдствіемъ узкость взглядовъ и односторонность или недостаточную многосторонность заключительныхъ выводовъ.

Какъ всеобщая исторія, такъ и исторія военного искусства, не давая особенно грандіознаго свода законовъ, могутъ указать лишь *законы историческаго развитія*, каждая въ принадлежащей ей сферѣ, но и относительно этихъ законовъ нужно быть осторожнымъ. При выводѣ ихъ изъ группировки массы явленій, составляющихъ достояніе исторіи, ошибались нерѣдко величайшіе мыслители, а объ остальныхъ изслѣдователяхъ и говорить нечего. Какъ вслѣдствіе этого, такъ въ особенности вслѣдствіе большого числа и разнообразія взглядовъ, образовался въ сферѣ всемірной исторіи такой лабиринтъ, изъ котораго безъ руководящей нити выпутаться невозможно. Въ данномъ случаѣ можно допустить, что послѣднее слово принадлежитъ такъ называемой *теоріи культурно-историческихъ типовъ*, съ которою можно познакомиться по трудамъ ея творца, нашего соотечественника Николая Яковлевича Данилевскаго и его комментатора, историка К. Н. Бестужева-Рюмина. Исторіи военного искусства приходится, отчасти, испытывать участь своей старшей сестры, всемірной исторіи; мы говоримъ отчасти, потому что задача ея легче и потому что, говоря сравнительно, въ отношеніи вывода законовъ историческаго развитія, она скорѣе попала на путь, долженствующій привести ее къ познанію истины.

Въ исторіи военного искусства нѣтъ эпохи, которая не

имѣла-бы научнаго значенія; времена наибольшаго упадка военнаго искусства также поучительны, какъ и времена самаго широкаго его развитія; только изучая тѣ и другія, можно уяснить причины, способствовавшія развитію военнаго искусства или его паденію, и на этомъ построить извѣстные выводы.

Обратиться непосредственно къ *среднимъ вѣкамъ* невозможно: необходимо сдѣлать предварительно шагъ назадъ и оцѣнить наслѣдіе, которое получается въ этомъ случаѣ отъ исторіи военнаго искусства въ древніе вѣка.

Изъ всѣхъ древнѣйшихъ народовъ Азіи и Африки болѣе другихъ замѣчательны *персы*, основавшіе громадную монархію, имѣвшую въ свое время міровое значеніе. До Кира персы составляли немногочисленный народъ, подвластный сначала ассирійскому, а затѣмъ мидійскому царству (и отличавшійся простыми, суровыми, мужественными и воинственными нравами). Право носить оружіе и заниматься войною принадлежало благородному сословію, которое, будучи подготовляемо къ военному званію общественнымъ воспитаніемъ, отличалось храбростью, способностью къ войнѣ и воинственнымъ духомъ. Съ этою отборною частью своего народа Киръ совершилъ свои завоеванія. Войско это отличалось преданностью своему государю, строгимъ воинскимъ порядкомъ и дисциплиною. По мѣрѣ завоеваній, это войско было усиливается войсками покоренныхъ народовъ и составило ядро вооруженныхъ силъ персидской монархіи. Непомѣрное увеличеніе этихъ силъ въ численномъ отношеніи имѣло слѣдствіемъ пониженіе качественной стороны собственно персидскихъ войскъ, которыя заразились пороками завоеванныхъ народовъ и, предавшись роскоши и жизненнымъ наслажденіямъ, мало по малу утратили прежнія доблести, хорошее устройство и воинственный духъ и стали клониться къ нравственному разстройству и упадку. *Киръ* (560—529) умѣлъ умѣрять вредное вліяніе новыхъ нравовъ и обычаевъ неослабнымъ соблюденіемъ строгаго воинскаго порядка въ своихъ войскахъ, но при его преемникахъ зло стало быстро развиваться, такъ что при Даріѣ I Гистаспѣ (522—486) персы уже не могли состязаться съ греками, не смотря на то, что обладали подавляющимъ превосходствомъ въ силахъ.

Греки хотя и заимствовали военныя учрежденія у восточ-